

Валерій Марценюк

За радянську Батьківщину

Вінниця 2016

БК 84 Укр6

M49

Марценюк В.П.

За советскую Родину: историческая повесть. - Винница: ПП „Радіоінформ”,
2016. - 120 с.

ISBN 978-966-2375-07-7

Историческая повесть „За советскую Родину”, что предлагается вниманию читателей, согласно к авторскому замыслу, является художественным произведением с него допустимыми отступлениями от линии исторической правды. Это оправдано тем, что в автора, из временного расстояния более чем в 70 лет, была практически отсутствующая возможность воссоздать описываемые события полностью в соответствии с ними исторического процесса. В то же время, в произведении использованные материалы из целого ряда исторических источников, ссылка на какие приведенные в конце повести, которая приближает произведение по своей сути к категории исторического исследования.

ББК 84 Укр6

ISBN 978-966-2375-07-

© Марценюк В.П.

© Вид.

«Радіоінформ»

От автора

Село Яришівка, на

территориях которого и происходили основные события, описанные в книге, является родным селом моей матери Марценюк Марии Филипповны. Ее родители Филипп Кузьмович и Ксения Ивановна Табачнюк построили свой дом на одной из улиц села, которая и до этого времени носит название Коцюбинська. Там же родился и проживал к своей трагической гибели от рук прислужников оккупантов и брат Марии Филипповны и мой родной дядя Анатолий Филиппович Табачнюк. Он был активным членом подпольной организации „За советскую Родину”, выполняя в ней обязанности связника и разведчика.

В свои неполных восемнадцать лет Анатолий весной 1942 года попал под первую волну рекрутирования на принудительные работы к Германии, где получил повреждение правой руки и был комисован, как непригодный к работе. Однако, не считаясь с увечьем, он, по возвращении в родное село, активно включился в деятельность подпольной организации, которая тем временем была начата отдельными жителями, как села Яришівка, так окружающих сел Юрківці (теперь село Ланы Тиврівського района Винницькой области), Комарів (теперь село Урожайное Тиврівського района Винницькой области), Поселок, Янків (теперь село Іванівка Винницького района Винницькой области), Цвіжин и Пилява. Руководил этой организацией бывший офицер-артиллерист Красной армии Петр Мартынович Білокурський, уроженец села Комаров.

К сожалению, немного прибегло членам подпольной организации „За советскую Родину” достичь в борьбе с немецкими оккупантами, однако значительная часть из них отдала свои молодые жизни за идею освобождения Украины от фашистского порабощения. Светлой памяти моего дяди Анатолия Табачнюка и других членов подпольной организации, которые погибли от рук фашистских оккупантов, и посвящается эта историческая повесть, с одноименным названием, „За советскую Родину”.

Валерий Марценюк

Содержание

Раздел 1. Яришівські истории

- 1.1. Село Яришівка: исторический экскурс.....6
- 1.2. Первый раз в первый класс.....11
- 1.3. Тернистая дорога в социалистическое будущее.....17
- 1.4. Под властью Третьего рейху.....23
- 1.5. Бегство с комендатуры.....29

Раздел 2. Острабайтер

- 2.1. Семья Табачнюків.....35
- 2.2. Трудовая повинность.....39
- 2.3. На работу к Рейху.....45
- 2.4. Увечье на заводе.....51
- 2.5. Возвращение в родной дом.....57

Раздел 3. Петр Білокурський

- 3.1. На переднем краю войны.....63
- 3.2. В гитлеровских концлагерях.....69

3.3. В родительском доме.....	75
3.4. Анна Білокурска.....	81
3.5. На поиски Винницкого подполья.....	86

Раздел 4. Дорогой в вечность

4.1. Подпольная типография.....	93
4.2. Подпольная организация.....	97
4.3. Связочный из Яришівки.....	102
4.4. Нужна взрывчатка.....	108
4.5. Герои не умирают.....	112

Эпилог.....	116
--------------------	------------

Фото.....	117
-----------	-----

Перечень исторических источников.....	119
---------------------------------------	-----

Раздел 1. Яришівські истории

1.1. Село Яришівка: исторический экскурс

Село Яришівка находится на расстоянии где-то возле полутора десятка километров от центра области - города Винницы. Это, среднее за размерами и количеством жителей село, раскинулось по обе стороны неглубокого оврага. По всей своей протяженности овраг перегорожен в нескольких местах плотинами, между которыми образовались небольшие водоемы – сельские ставки. За селом овраг впирается в высокую железнодорожную насыпь двухрельсовой линии Юго-Западной железной дороги на участке Винница – Жмеринка. Железная дорога, со времени своего прокладывания всегда выявляла свое положительное влияние на трудоустройство значительной части сельского населения.

Следы обитания древних людей на яришівській землі достигают седой давности. На территории села в свое время были найдены каменные орудия работы эпохи палеолита и признаки поселения трипольской культуры. О жизни древнеславянских племен, которые проживали между Бугом и Днестром, существует много письменных свидетельств византийских авторов 6-7 столетий нашей эры. В своих произведениях они часто упоминают восточных славян, называя их антами. Непосредственно на территории современной Тиврівщини располагалось поселение древнего славянского рода, известного под названием тиверцев. Полагает, что крайней восточной границей расселения тиверцев в 8 – 9 столетиях нашей эры была граница, которая проходила через городок Тиврів. «Городок Тиврів на Боге (давнее название реки Южный Буг), утверждал известный украинский историк Михаил Грушевский, это одинокая осада, которая своим именем может указывать на тиверцев». Подобные мысли звучали на

археологическом съезде, который проходил в Киеве в 1874 году. Там доминировала мысль, которая Тиврів стоит на месте старинного поселения «Тивер». Со временем тиверцы вошли в состав Киевской Руси.

Во время монголо-татарского нашествия на Русь и падением в 1240 году Киева земли между реками Южный Буг и Днестр, а также соседние районы, которые лежали на восток и меру от нее, попали под влияние Галицко-Волынского государства. Эти земли татары между собой начали называть «Подолією», откуда пошло дальнейшее название – Подолье. С распадом Галицко-Волынского государства значительная часть правобережных земель, в том числе и Подолье попадает под власть великокняжої Литовского государства. После того, как в 1363 году литовский князь Ольгерд разбил войска монголо-татар на реке Синие Воды (притоку Южного Буга) до 1648 и после 1699 года территория района находилась в составе Литовской, а потом Литовско-польского государства. Это государство, которое получило название Речи Посполитой, образовалась после Кривської унии, которая в 1385 году объединила Литву с Польшей в единое государство.

В исторических актах того времени есть письменное упоминание и об уездном городке Тиврів, в состав района которого теперь входит современная Яришівка. Это упоминание датируется 1393 годом, когда великий князь литовский Вітовт подарил этот городок с окружающими угодьями «землянину» Герману Дашкевичу «за выслугу». Кроме Тиврова, Дашкевич в свое владение получил села Дзвонику, Клещей, Соколинці, Шендерів и Тростянец.

В 15-16 столетиях на Подолье из винницкой и брацлавської шляхты сформировалась основная прослойка местной знати. Некоторые ее роды владели огромными имениями, которые образовались за счет привилегий, предоставленных еще во времена великих князей литовских Вітовта (1393-1430) и Свидригайла (1430-1432), а также польских королей Казимира IV (1440-1492), Александра (1492-1506), Жигимонта I (1506-1548), Жигимонта II (1548-1572), Генриха Валуа (1573-1574), Стефана Баторія (1576-1586), Жигимонта III (1587-1632).

Непосредственное возникновение села Яришівки, как современного поселения людей, за историческими источниками относится к периоду господства на украинских землях Речи Посполитой (16 - 17 столетие). В то время на территории Брацлавського воеводства, которое охватывало основную часть территории современной Винниччины, практически полностью сформировалась земельная собственность тогдашнего господствующего класса - шляхты. Это формирование осуществлялось как вследствие получения привилегий за службу великокняжескому Литовскому государству, так и привилегий за службу королям Речи Посполитой (так называемое право « наследства деда» и « отчизни»). Дополнительно земельная собственность также формировалась путем периодического увлечения господствующим классом свободных «пустошей» грунтов, пасек, разорение малоземельных собственников (мелкой шляхты) и концентрации их собственности в загребущих руках старост, воевод и других тогдашних членов правительства. Главными властителями большой

собственности на этом этапе выступают русьско-литовские роды, которые получали на Брацлавщині выслуги за службу великому князю - так называемые « государства», что со временем переходили в наследственное владение. С 1566 года земли Подолье было включено к Брацлавського воеводству в составе Брацлавського и Винницкого уездов Речи Посполитой.

В то время основным фактором появления новых поселений на Украине было распространение новыми землевладельцами (магнатами и шляхтой) фільваркової системы на восточное Подолье. Именно тогда на Подолье появилось большое количество новых сел, возникли и новые города. При заселении нового села владелец призвал крестьян поселяться на него земле, гарантируя им освобождение от налогов (слободы). Большею частью на слободы в Брацлавщину убегали крестьяне из Волыни и Полесья. Безусловно, какая-то часть поселенцев могла быть и местного происхождения, из тех населенных пунктов, которые существовали в окраинах Винницы еще с XIV-XV ст., но их было немного.

Существует несколько интересных легенд об учреждении села Яришівка. Одна из них говорит следующее: «Шел казак Ярош после изнурительной битвы, утомленный, голодный. Вел за уздечку коня, было очень жарко. Очень хотелось пить, и увидел он перед собой источник. Напился холодной воды, она сдалась ему очень вкусной, аж сладкой. Напоил своего коня, назвал этот источник «Солодильня». Прибавило у Яроша сил, посмотревши кругом он увидел удивительно хорошую местность, и решил здесь поселиться. Вступил в брак, родились дети».

Другая версия исходит из того, что село имеет одну особенность - вся его территория переделена длинным оврагом. Люди считают, что именно через этот овраг село получило такое название. Хотя эта версия, даже более чем предыдущая, вызывает определенные сомнения. Особенно больших оврагов в самом селе нет, а тот неглубокий яр, по которому дождевые и снеговые воды текут к реки Южный Буг, едва ли мог бы привести к названию села. Даже, сравнительно большие сельские ставки, образования плотинами на протяжении этого оврага, на данное время находятся на грани своего заиления и дальнейшего исчезновения.

Наиболее аргументированной выдается версия, что название села происходит от имени господина Яроша Черленківського, какое определенное время владело этими землями и самым селом. На подтверждение этой версии указывает и название соседнего села Юрківці (теперь Ланы) полученная за именем другого представителя рода Черленківських – Юрия Черленківського.

Село Яришівка, за господства Речи Посполитой, определенный период времени принадлежало семье шляхтичей Черленківських. Этот, известный на Брацлавщині, род получил себе громкую славу за длинные годы службы литовскому и польскому государствам. Походил этот род от братьев Кмітів. Так Кміта III Богдан определенное время занимал должность винницкого наместника. А его брат Дмитрий Кміта в 1529 году передал по наследству своему сыну Александру Дмитриевичу, брацлавському войському, город Черленків (теперь

этот Поселок Тиврівського району Винницької області). С того времени эта ветвь рода Кмітів постоянно носит название благородного рода Черленківських-Александрович. Внук Дмитрия Кміти - Юрий Александрович упоминается в 1597 году как брацлавський войський и земский судья. Исходя из материалов исторических источников, можно предположить, что он имел трех сынов – Ивана, Кирилла и Яроша. В свою очередь Иван Юрьевич Черленківський имел двух сынов – Єроніма, который в 1603 году получил брацлавське ловецтво, и Стефана, который тогда же получил чин брацлавського підчашого.

В 1609 году Кирилл Черленківський часть своего наследства, к которому входили села Юрківці, Свобідці и Яришівка, продает за 10 тысяч злотых господину Ярошу Черленківському. А в 1624 году (наверное, после смерти Яроша) наследником этой части Черленківських имений становится Стефан Черленківський (сын Ивана Юрьевича). Тогда почти сразу он передает села Яришівку и Свобідці (теперь Студениця) в долгосрочную аренду шляхтичу Гордею Житянському.

Сын Стефана, Сильвестр Черленківський, который в 1620 году был мечником брацлавським, сначала получил от отца на свое удержание село Тютьки. А находясь на должности брацлавського земского писаря (1628-1659) Сильвестр в 1634 году дополнительно получает от государства в свою собственность также села Бохоники и Крищинці. Сильвестр Черленківський был к тому времени одной из наиболее интересных фигур Брацлавщини – он даже охранял Киево-Могилянської академією, о чем известно из завещания самого Петра Могилы. В 1641 году, после смерти господина Стефана, его наследство (Черленків, Свобідці, Яришівка, Янків и Грижинці) переходит к Сильвестра. Однако, с началом крестьянско-казацких восстаний на Украине, Сильвестр в 1647 году выезжает к Польше, передавши Яришівський имение за 12 тысяч злотых в аренду на три года хорунжему Яну Дзику.

В дальнейшем за Зборівським мирным договором 1649 года территория Подолья вошла в состав Казацкого государства Богдана Хмельницкого, как Винницкий и Брацлавський полки. Однако, после фактического распада казацкой республики, Правобережья снова постепенно вернулось под власть Польши. Со временем Черленківські имения по праву наследства перешли к сыну Сильвестра - Анастаса. В 1670 году Анастас Черленківський постригся в монахе под именем Антоний. А его имения в составе города Поселок (или Новый Черленків с замком), Старый Черленків, Неродинке, Комарів, Ровець, Свобідці, Яришівка, Грижинці, Юрківці, Івонівці и Бохоники, за действующими к тому времени законами Речи Посполитой, были переданы в дар Стефану П'ясочинському, брацлавському старосте.

В дальнейшем почти на три десятка лет, вследствие войны Речи Посполитой с турками, с 1672 года по 1699 год, Подолье подпадает под власть Османской империи. Эти времена характеризуются почти полным безвластием и разрухой, откуда они получили свое историческое название «Руина». Периода „ руины” передуют неудачи гетмана Дорошенко в ходе польсько-козацько-татарської войны 1666-1671 лет. Поскольку гетман Дорошенко, враждует с

поляками, признал над собой власть султана, то это послужило поводом для новой войны Османской империи против Речи Посполитой.

В 1672 году Османская империя, стремясь овладеть Украиной, начала войну против Речи Посполитой, которая вследствие ряда поражений была вынуждена заключить Бучанский мирный договор. По этому договору Украина передавалась гетману Дорошенко, как ленное владение, зависимое от Порты. И за этим же договором все Подолье и Каменец непосредственно вошли в Турцию, как Кам'янецький пашалик. В дальнейшем Речь Посполита, вступив в союз со Священной Римской империей, разгромила в сентябре 1683 года турецкую армию под Веной. А за Карловицьким мирным договором 1699 года между Польшей и Османской империей Брацлавщина снова, почти на целое столетие, оказалась под властью Речи Посполитой.

В 1722 году в селе Яришівка была построена деревянная трикупольна церковь. К церкви принадлежали 45 десятин 1058 саженив земли, в том числе 40 десятин 975 саженив пахотной. Кроме крестьян, проживали в Яришівці и чиншовики, которые платили соответствующий налог (чинш) за разрешение на занятие определенным промыслом. Первыми семьями чиншовиків были: Пуздрановські, Мудрики, Коваленки, Пасечники, Табачнюки, Павлішини, Откало, Голопасюки, Ветряные мельницы, Штойки. С 1723 года почти вся Черленківська имение перешло в собственность другого господина - Яноша-Антония Вишневецького, который через семь лет продает ее Войцеху Сабанському.

После второго деления Польши, который состоялся уже в 1793 году российские войска захватывают Брацлавщину, а затем все Подолье, в том числе и Яришівка становится, частью Российской Империи и входит в Винницкий уезд Подольской губернии. За дальнейшее свое существование яришівські имения изменили многому владельцев. Так в 1802 году господин Щеньовський продал Яришівку, Юрківці и Студеницю своему родственнику Ксаверію Ярошинському.

После отмены крепостного права в 1861 году яришівські крестьяне имели в своем пользовании 1351 десятину земли, а помещик владел 2386 десятинами. Безземелье и малоземелье привело к тому, что значительное количество взрослого населения села вынужденная была идти на заработки у Гнівани на гранитные карьеры, сахарозавод, железную дорогу. Много крестьян работали также не на своей земле, а в имении местного помещика.

После реформы 1861 года на Украине было введено административно-территориальное деление на волости. Низменность на волости касался большей частью крестьян и волостні правления стали органами местного самоуправления именно для них. Затем 5 июня 1861 года была образованная Яришівська волость. Однако всего через шесть лет состоялась реорганизация волостей. За этой реорганизацией Яришівська волость была упраздненная, вместо того созданная Лука-Мелешківська волость. В 1868 году в состав этой волости дополнительно присоединили еще и село Тарабанівку, большая часть населения которого была поляками. В этом сели было всего две улицы, одна из них соединялась с главной улицей села Яришівки и являлась будто ее продолжением. Вторая же улица тянется к лесу в направлении соседнего села

Сутиски. Легенда утверждает, что по этой улице в давние времена валки чумаков двигали в Крым по соль. Жители Тарабанівки исповедовали католическую веру, обычай и традиции польского народа, имели школу с на польском языке обучения.

В ноябре 1875 года снова состоялась реорганизация волостей. Лука-мелешківську волость отменили, села, которые к нее входили, передали в состав Тиврівської и Гавришівської волостей. Яришівку отнесли к Тиврівської волости. Низменность на волости просуществовал до 1923 года, когда вместо них были сформированы районы. Должности сельских старост в Яришівці с присілками Юрківці и Студениця в разные времена занимали Завальнюк Созон, Сніцар Василий, Филін Семен, Завальнюк Игнат, Людва Иван, Ситар Иван и Филін Яков.

Крестьяне Яришівських именій традиционно занимались хлебопашеством, держали коней и предпочитал, а также коров, свиней, овец и другую живность. Выращивали овощи, сеяли просо, гречку, конопля, лен, кормовые травы. В период революции 1905-1907 лет село охватили крестьянские выступления. Их организаторами были жители села - Ветряная мельница Григорий, Христофоров Викентий Иванович. Ярчук Иосиф Иванович, Поташ Петр Иванович. После подавления выступлений их было арестовано и заключено. В бурный период 1920-х лет жители Яришівки принимали активное участие в боевых действиях. Среди наиболее активных следует отметить Кургузого Ивана Даниловича, Яківа Юрия и Мартына Поташа.

С начала двадцатых лет в селе устанавливается большевистская власть. Образовываются ее орган - комнезам и сельский совет. Первым председателем сельского Совета стал Завальнюк Евдоким, а первым главой комнезаму - Захарчук Антон Кузьмович. В конце двадцатых начинается коллективизация. В 1928 году в селе организован первый колхоз «Колосья». Первым главой колхоза стал комсомольский предводитель Ксеніч Александр Петрович.

Со временем яришівчани поделили свое село на несколько «уголков», каждый из которых получил своеобразное название за особенностями расположения: «Левады», «Сажавка», «Уголок», «Липки», «Чавунка», «Парцелі», «Тарабанівка».

1.2. Первый раз в первый класс

В 1932 году Анатолию Табачнюку исполнилось целых восемь лет. В того и следующий год состоялись два довольно значительных события в него жизни, которые навсегда запечатлелись в памяти. Первое событие заключалось в том, что он достиг того возраста, из которого сельские жители отправляли своих детей в школу.

Яришівське одноклассное начальное народное училище было основано сельской властью в 1871 году. При училище было 1539 квадратных саженив земли, на которые находились сад и огород. Училище сначала размещалось в

маленьком домике с одной классной комнатой. Но в 1890 году сельская община собрала необходимые средства и построила новый дом народного училища с несколькими классными комнатами и квартирой учителя. Здесь стало учиться уже три класса с общим количеством учеников от 30 до 70. Учились в школе дети из сел Яришівки и окружающих сел Янкова (Іванівки), Тарабанівки, Цвіжина, Студениці, Юрківець (Полей). Обучение к тому времени проводилось на русском языке. Изучались такие предметы как - русский язык, чистописание, арифметика, рисование, закон Божий, церковно-славянский язык, пения. Каждый учебный день начинался и заканчивался молитвой.

По состоянию на 1903 год в училище училось 49 мальчиков и 19 девочек. Почти 30 лет эту образовательную ниву орав народный учитель Спиридон Феодоров Левицький. Он закончил в 1864 году класс Киевского духовного уездного училища и имел серебряную медаль "За усердие" на Александрівській ленте. С 1912 года в помощь к отцу стал также его сын Дмитрий Левицький, который организовал в селе первый народный хор.

После Октябрьской революции и окончания гражданской войны на базе народного училища в селе была открытая начальная школа, которая получила название Яришівська начальная школа. С 1925 года в этой школе работало уже два учителя – супруги Гардель Федор Михайлович и Гардель Соломия Васильевна. Чтобы увеличить количество классов со временем квартира учителя тоже была преобразована на учебные помещения. А когда с 1930 года школа постепенно начала переходить на семилетнее обучение, то это привело и к постепенному увеличению учебного нагрузки, а соответственно и штата учителей. К тому времени в школу назначили нового директора Бондаря Кирилла Андреевича.

Того памятного дня первого сентября 1932 года Анатолий проснулся очень рано. Отец, какой, по дороге на работу в сельском совете, должен был отвести его в школу, уже давно встал и, не тратя хотя времени, работался возле скота. Он успел выгнать в кружок корову, накосил свежей травы, и набросал ее в ясли для теленка. Сестра Мария тем временем работалась возле свиней и птицы, а маты Ксения готовила на закіптюженій керосинці нехитрый завтрак для всей семьи.

- Эй, Толю! Ты уже проснулся? - неквапом обратилась иметь к еще заспанному малышу, который тем временем медленно слязил со своей постели на месте за печкой.

- И проснулся я, а где же отец? Мы же сегодня идем в школу! - озабоченно спросил сын.

- На дворе он, работается возле скота. Ступеньки и позови его из Марией в завтрак.

Анатолий быстро натаскивает на себя праздничную одежду, второпях вдевает ноги в новые ботинки, специально купленные отцом в воскресенье на базаре в Винницы. Он выбегает на двор и зовет отца с сестрой в дом на завтрак. Спустя некоторое время семени располагается вокруг кухонного стола, на котором вкусно выделяет пар ячменная каша с утренним молоком. Завершив

завтрак, Филипп Кузьмович переодевается в чистую одежду, берет за руку сына и неквапом отправляется с ним к школе. По дороге они встречаются на своем пути веселые гурты детей, которые тоже медленно двигаются в том же направлении.

На школьном дворе из самого утра хозяйничает директор школы, распределяя детей по классам. Особое внимание он уделяет тем детям, которых сегодня первый раз привели в школу их родители. Увидев главу сельского совета, директор оставляет свое занятие и спешит к нему.

- Здравствуй, Филипп Кузьмовичу! Наконец Вы привели своего синочка к нам за знаниями! - поздравляет директор новоприбывших.

- И привел, видите уже. Слышал, Кирилл Андреевич, которые прислали вам в школу для первого класса молодого учителя, то может научит моему балбеса чему-то умному! - медленно розмірює свой язык Филипп Кузьмович.

- Правда ваша, Филипп Кузьмовичу! Действительно прислали нам молодого учителя, зовут его Пантелеймон Иванович Марценюк. Вон он стоит с первоклассниками, то давайте туда проведем и Анатолия.

Директор вместе с главой сельсовета подвели Толю к группы учеников, рядом с которой стоит молодой симпатичный учитель.

- Пантелеймон Иванович! Вот, познакомьтесь, это наша сельская власть – глава исполнительного комитета сельского совета Филипп Кузьмович, - отрекомендовал главу сельсовета новому учителю директор школы.

- Добрый день, Филипп Кузьмовичу! Очень рад с вами познакомиться, - вежливо поздоровался с главой сельсовета учитель.

- Вот привел к вам за наукой своего сына Анатолия. Имею надежду, которая будет хорошо учиться, то может и он в дальнейшем станет учителем, как вы, - перешел к основной сути своего появления здесь Филипп Кузьмович.

- А вы откуда сам родом, Пантелею Ивановичу? Не имеете ли родичів в нашем селе, потому что и у нас Марценюків много проживает.

- И нет, я родом с Колюхова, имею надежду знаете. Это за Тивровом, где-то возле двадцати километров оттуда, - объяснил свое происхождение учитель.

- Знаю, я Колюхів. Был там, очень хорошее село, славится возделыванием крепкого табака. А моя фамилия в самый раз до этого села хорошо подходит – Табачнюк, может слышали? - поддержал разговор глава сельсовета.

- И слышал, Филипп Кузьмовичу, мне уже рассказали. Давай-Но Толю, становись возле с своими будущими одноклассниками, - завершил разговор учитель.

Глава сельсовета в дальнейшем направился к директору школы, который уже приготовился произнести соответствующую речь к началу учебного года. После той речи слово взял и Филипп Табачнюк, который поздравил учеников, их родителей и учителей с праздником знаний. Он обратил особое внимание присутствующих на необходимость тщательно выполнять линию партии и личные установки товарища Сталина по поводу предоставления в учебных заведениях качественного образования. А это, в свою очередь, позволит нашей Советской стране значительно быстрее осуществить планы индустриализации и электрификации.

- Учиться, учиться и учиться, как завещал нам большой вождь трудящихся всего мира товарищ Ленин, - закончил свое выступление руководитель сельской советской власти.

После завершения всех речей и выступлений, ученике под руководством своих учителей разошлись по классам, где началось обучение. Первый класс размещался в небольшой комнатухе, с одним окном и больше был похож на обычную каморку. Так оно наверное в свое время и было, но потом за недостатком учебных площадей эта каморка теперь стала классом. В качестве парт в классе стояли обычные деревянные столы, по которым с обеих сторон на обычных деревянных лавах сидели ученики.

Первый урок начался из того, что учитель еще раз напомнил новым ученикам - их основная обязанность „Учиться, учиться и еще раз учиться, как заповедал большой Ленин”. Потом он лично познакомился с каждым с тридцати двух учеников, записав при этом в журнал их имена и фамилии. На других уроках того дня первачки приступили к усвоению первых букв алфавита и начали учиться основам письма, выводя разные линии и крюки в своих тетрадях.

Еще одна из вышеупомянутых событий, которая тоже навсегда запечатлелась в памяти Анатолия, состоялась следующего 1933 года в первый воскресенья октября. Хотя тот год, наверное, должен был бы запомниться ему, прежде всего, ужасным голодом, однако этого не произошло. Не произошло этого поэтому, что в их селе особенно значительного голода и не было. Работал колхоз „Колосья”, недалеко от села на хуторе находился совхоз, к работе на котором привлекли значительную часть трудоспособных жителей села. Там они получали горячее питание и хлеб. Голод прошелся в основном по крестьянам-единоличникам, которые так и не вступили к колхозу, и по неполным семьям в которых отсутствовали отсутствуют кормильцы.

Анатолий живо шагал по улице рядом с отцом, с гордостью посматривая на босоногих пареньков, которые, поднимая куряву, взапуски бежали на площадь возле церкви, где сегодня малая состоялась небывалое для села событие. А одним из главных участников этого события будет его отец Филипп Кузьмович Табачнюк. Однако радость участия в будущем действе кое-что омрачала утренней сердитой сваркою между отцом и матерью.

- Филипп! Богом тебя заклинаю, не ходи туда! - громко кричала Ксения.

- Ты хочешь ослабить весь наш род? Вон Федор Римар скоро уже умрет, а клятого назвиська „кайданник” так и не может избавиться. С ним и в могилу, наверное, пойдет. И тебя односельчане антихристом к смерти называть будут.

Филипп легонько обнял жену за плечи.

- Ксеню, помовч наконец хоть чуточку, неразумная. Не те теперь времена, которые раньше. Да и люди в селе уже не те стали. Почти все согласились на то, чтобы обойтись без нового попа, разве только несколько набожных старушенцій еще за старое держатся.

- Именно они и проклянут тебя, безбожника. А я не хочу, чтобы эти проклятия принесли несчастье в наш дом. Пусть себе Скаун с Кольцовим этим делом занимаются - им на роде написано. А ты тоже за ними упрямо сунешься.

- Не пуцу! - широко растопырив по косяку свои руки, Ксения решительно стала в дверях.

Филипп, легонько взявши ее сильными руками за талию, перенес и поставил на середину дома.

- Ксеню, ты же меня хорошо знаешь, если уже решил, то так оно и будет. И ничего что-то здесь говорить. Я же член партии и к тому же и глава сельсовета, а партия так решила – нужно освобождать людей от этого церковного дурмана... Еще Ленин говорил, что религия – это опиум для народа.

- Ну тогда иди! Но знай - домой можешь не поворачиваться! Я с безбожником жить не хочу, - в сердцах воскликнула мама.

Отец улыбнулся и, переступив порога, размашистым шагом попростував на улицу. За ним подался и Анатолий. Вскоре они подошли к площади возле церкви, который глухо бурлил человеческими разговорами. Здесь собрались почти все жители села Яришівки, от старого до малого, как собирались они когда-то на Пасху, или на Зеленые праздника. Для одних это было действительно праздник знакомства с новой социалистической культурой и новыми обычаями. Для других, все же тлея в сердце сокровенная надежда, что Бог подвергнет наказанию антихристов и не позволит превратить церковь в греховный коллективный дом (колбуд).

Накануне, 30 сентября, состоялось собрание партийной организации колхоза „Колосья”, на которые рассматривали вопрос о переоборудовании церкви в колбуд. В решении собрания записали постановление:

1. Открытие колбуду провести 8 октября 1933 года.
2. Название даты «Колбуд им. тов.Постышева колхоза «Колосья».
3. Поручить товарищам Скакуну и Вугернічек подготовить необходимое количество лавок.
4. Уборка колбуду поручить комсомольской сердцевины.
5. Для проведения празднования нанять музыку и подготовить пьесу.

Когда Филипп Кузьмович с Анатолием зашли на церковный двор, то там уже присутствовал почти весь актив села - глава колхоза Авксентий Скакун, директор школы Кирилл Бондарь, секретарь парторганизации Кольцов, секретарь комсомольской сердцевины и одновременно учитель школы Борис Вугернічек, сельские активисты Иван Бойко, Василий Завальнюк и Владислав Криштофор и много других.

- Ну что, товарищу Бойко, не передумал еще с крестом поборюкатися? - спросил Кольцов, крепко давя поэтому руку, - а то здесь кое-кто уже наложил в штаны, испугавшись проклятий церковных вещунов...

В свою очередь глава сельсовета, обращаясь к главе колхоза, спросил:

- То как там товарищу Авксентий, все приготовили? Веревки же нужна крепкая, чтобы удержала массивный крест.

- Более стойкой веревки и не найдешь, - ответил на то глава колхоза Скакун, - мы ее вдвое из налигачів для волов сплели. Это она не только крест, а и вес звона выдержит.

- Тогда начнем!

Спустя Иван Бойко, Авксентий Скакун и Василий Завальнюк один за другим поднялись на церковный ганок и нырнули в темноту храма. Пока они поднимались по крутым ступенькам на колокольню, толпа возбуждена гулов. Особенно не утихала низенькая сгорбленная бабушка, вся одетая в черное.

- Анцихристи! Вот увидите, Бог не допустит этих святотатцев к колокольне храма да еще и ноги им переломает! Вишь, что надумали? Как Иуда, за тридцать серебряников божий храм хотят осквернить.

- И замолкните вы уже, баба Евдокия, — прикрикнул, не вытерпевши, какой-либо мужчина из толпы, - обдиралівка здесь была, а не божий храм. Вы наверное забыли, как поп Амвросий вместе с дьяком отсюда свиньям хлеб мешками носили. И это тогда, когда в селе человеческие дети от голода пухли!

Закреть церковь решили всей общиной, о чем составили соответствующего документа, под которым подписались все сознательные прихожане. А произошло это вскоре спустя, как к старому попу Амвросия пришла делегация сельчан. Снявши шапку и, за привычкой, поцеловав протащенную попом руку, один из них сказал:

- Преподобный отчее. Вы в нашем селе служите уже больше тридцати лет. Мы еще малыми ходили в вас исповедоваться и причащаться. Помните, как в неурожайные года, когда люди умирали от голода, вы из церковной паперти говорили: „Терпите, молитесь, и Бог воздаст сторицею!” Мы верили вам, терпели, молились, но Бог воздавал нам еще большей бедностью. Потом в село пришел тиф, умирали нет в чем не виновные дети, которые еще и грехов не успели заработать, вымирали целые семьи. И вы снова призвали: «Терпите, и Господь воздаст!». Не воздал он, батюшка, ничем, кроме еще большего зла. Когда в 1905 году яришівчани выступили против господина, чтобы хоть немного иметь хлеба, вы что говорили преподобный отчее? «Не бунтуйте против обычаев, установленных и освященных Богом. Терпите, и Господь воздаст». Он и воздал тогда нам, приславши в село царских жандармов. Мы всегда верили вам, святой отчее, терпели, но Бог ни нашим дедам, ни родителям, ни нам самым не воздал. Итак теперь мы больше не верим, преподобный отчее, ни Вам, ни вашему Богу.

Старый поп внимательно слушал своих прихожан, скорбно согнувши вниз голову и тяжело вздыхал.

- Я й сам не знаю, дети мои, есть он тот Бог, или нет. Призвал я вас повиноваться и терпеть, потому что так и меня учили. Но теперь я навсегда побросаю вас – буду доживать свой возраст у сына в Винницы. А к вам, наверное, в скором времени пришлют другого духовного отца.

Так с теми словами и выехал поп Амвросий с Яришівки, а другого попа и присылать было больше никуда. В усадьбе попа в 1928 году организовали первый колхоз, куда записалось девять семей сельчан. Первым главой того колхоза избрали главу комнезаму и секретаря комсомольской организации села Александра Ксеніча. В следующем 1929 годе хозяйство колхоза расширилось за счет ревизии инвентаря и скота местного кулака, который владел десятью десятинами земли. А потом к колхозу «Колосья» постепенно влилось еще несколько крестьянских дворов. На сельском же востоке постановили - храма,

когда-то построенного чем средства жителей села, не разрушать, а превратить его в заведение развития пролетарской культуры.

Тем временем добровольцы Иван Бойко, Авксентий Скакун и Василий Завальнюк уже содрали по крутым ступенькам на колокольню и показались в наивысшем ее окне. Дальше кому-то из них принадлежало сделать найважче - взгромоздиться на верхушку круглого церковного купола и привязать веревку к кресту. Эту наитяжелейшую часть программы взял на себя Иван Бойко, которого для страховки крепко держали за ноги Скакун и Завальнюк.

- Пусть, пусть старается, - злостно кривилась в гурьбе старая богомільниця, - все смотрите, сейчас Господь непременно подвергнет наказанию анцихриста.

Однако пророчество старой, к счастью, так и не сбылось, а вскоре из колокольни прозвучало радостное восклицание:

- Эй там внизу - Кольцов, Табачнюк. Ловите-Но веревке!

Спустя восклицанию вниз полетела веревки, крепко привязанная другим концом к верхушки креста. Кольцов, Табачнюк, Бондарь, Вугернічек, Криштофор и еще несколько сельских активистов ухватили за ту веревку и потащили. Послышался протяжный скрип дерева, крест наклонился, пошатнулся и стремглав полетел на землю.

1.3. Тернистая дорога в социалистическое будущее

Довоенная жизнь в селе Яришівка не имело каких-то особых отличий от жизни других глубинных сел Украины. Это были наитяжелейшие года становления нового общественного порядка в украинских селах. Не без сожаления разведясь с политыми своим потом лоскутами земли и, из безысходности записав их к хозяйству колхоза, некоторые крестьяне с боязнью ожидали резкого ухудшения своего положения. Следует заметить, что жизнь обычной украинской крестьянской семьи всегда проходила в постоянном страхе перед погодными условиями и перед вечным выбором земледельца - посеешь зерно в землю, то можешь остаться без хлеба на столе. А не посеешь – то не будешь иметь что есть в следующем годе. А или же теперь, вступив к колхозу, не может произойти так, что вообще останешься без хлеба?

Однако именно эти опасения с течением времени оказались напрасными. Даже в 1932 году, первом годе сплошной коллективизации, когда произошла жестокая засуха, в колхозе „Колосья” собрали по 10 - 12 центнеров зерна из гектара. Тогда, как в единоличном секторе урожай был кое-что меньшим и не превышал восьми центнеров. Однако хлеба все же должно было бы хватить не только для выполнения плана, а и для него распределения между колхозниками и проживание индивидуальных хозяйств.

Однако партия и ее вождь товарищ Сталин имели совсем другую точку зрения на хлебозаготовку в Украине. Планы хлібозаготівель за период 1932-1933 лет меняли трижды, чтобы обеспечить продовольствием большие города и выполнить задачу по продаже хлеба за границы государства. Шла большая

индустриализация и она жестко требовала от украинских крестьян непрерывного финансирования своего величия.

Местное партийно-государственное руководство советской власти сделало ставку на сельских комсомольско-партийных активистов, которые должны были обеспечить этот нечеловеческий план хлібозаготівель за счет, прежде всего, хозяйств единоличников. Так в постановлении партийного собрания села Яришівки от 2 августа 1932 года записали.

1. План хлебозаготовки обсудить на комсомольском собрании и на управах колхозов.

2. Созвать пленум сельсоветы вместе с управами колхозов и активом.

3. Провести сборы колхозников.

4. Созвать общее собрание села, где прикрепить план по единоличному сектору.

5. Организовать красную валку хлеба к Виннице, взяши в основу не меньше как 500 пудов груза.

6. В связи с нехваткой тары обратиться к Яришівського совхоза с просьбой одолжить 100 мешков на несколько дней.

7. Прodelать этот вопрос на общем собрании и добиться организации красной валки хлеба среди индивидуального сектора.

8. Все члены и кандидаты партии и комсомольцы объявляются мобилизованными по хлебозаготовке к 100-процентного ее выполнение и отлучаться им из села без разрешения сердцевины запрещается.

В результате такого плана и его тщательного выполнения отдельными активистами, в особенности по единоличному сектору, в селе возникшая угроза голода. И хотя его костлявая рука только частично затронула жителей Яришівки, все же полностью его не обошла, значительно увеличивши количество постоянных жителей сельского кладбища. Вот что рассказывала о временах голодомора 1933 года жительница села Бабий Анна Павловна:

„Когда начался голод, мне шел всего шестой год, но я хорошо помню те беды. Помню, как рыскали в доме и на усадьбе сельские активисты, выискивая скрытое зерно. Не найдя, приходили еще и еще. Мама спрятала в кувшине просо, засунула его далеко в печь, то бригада несколько дней искала, но не нашла. И тогда наш сосед Захарчук, также заядлый активист, как-то підгледів, пришел и забрал. Мы собрали у жатву 1932 года с две фуры ржи, и Захарчук знал об этом. Поэтому приходил каждый день искать, но не находил, потому что отец запрягал его в овине за диліями. И тогда активисты вместе с Захарчуком как-то пришли с железными палками, начали тыкать в дилі и вытянули несколько зерен. Очень обрадовались, разобрали дилі и забрали всю рожь.

Активисты ходили по человеческим дворам каждый день, нередко и ночью. А в воскресенье ехали в Винницу пить и гулять. Однажды устроили попойку дома у нашего соседа. Понапивались, вышли с дома, оставивши открытым окно. Я это увидела, залезла через то окно и украла со стола маленький кусочек хлеба. Но долго не отваживалась достать его из кармана, боялась, что заберут.

В нашей семье была неплохая одежда и на всех один кожух. Это

активистам все это очень присмотрелось, и они хотели эту одежду забрать. Но наша мама оказалась спритнішою. Когда бригада, идя улицей, приближалась к нашему двору, мама надевала на моего старшего брата Гришу платки, юбки, а сверху козуха и выгоняла на огород. Там он и сидел, пока бригада не шла дальше.

И все-таки они к нам добрались. У соседки Татьяны мама взяла из огорода несколько колосков и запрятала их в карман. Те колоски нашли и маму посадили в тюрьму на пять лет. А отец наш умер перед этим. Дед сидел на печи, опухший от голода. Баба также ходить не могла. Когда начали созревать высшие, она повзком добралась к соседке, и помогла ей нарвать вишен. Те вишни в какой-то мере помогли нам выжить.

Тем, кто работал в колхозе, все же давали какую-то бурду, которую нормальному человеку не всегда можно было есть. Для детей колхозников организовали ясли. Но как там кормили... Моя подруга Аніся в тех яслях умершая от голода, а я убегала каждый раз. Потому что "на воле" хоть чем-то можно было бы поживитися. Но эта "воля" была также опасной, потому что люди с соседнего села Пиляви, доказанные голодом к отчаянию, похищали Яришівських детей, варили и ели их. А потому мама, идя на работу, затворяла нас в доме и просила, чтобы мы никому не отворяли."

Действительно к тому времени действовало Постановление ЦК КПУ от 23 января 1930 года, согласно которой предполагалось раскулачить на Украине 150 тысяч крестьянских семей. Усилиями местных органов власти разрядка этого Постановления была значительно перевыполненная. Большая часть раскулаченных крестьян згинула в сибирской трущобе и на Соловках. За этим постановлением суды также имели право за пять украденных колосков посадить человека в тюрьму на долгие года. Причем за такую же вину можно было посадить в тюрьму и детей старших двенадцати лет. За один лишь 1933 год за колоски по усій Украине было посажено в тюрьмы больше пяти тысяч человек. На Тиврівщині особым усердием отличалась районная судья, „железная большевичка” Призрак Паперман, которая даже за один подобранный в поле колосок, или свекла давала по несколько лет тюрьмы. Каждый год она осуждала к разным срокам заключения сотни мужчины.

Пережив года тяжелых времен (раскулачивание, коллективизацию, голод 33-го года и репрессии 1937-38 лет) перед самой войной жизни в селе стало понемногу возвращать в спокойную и лучшую сторону. К тому времени членами колхоза, правдами и неправдами, стали почти все жители села. На помощь им пришла механизация в виде автомобілів, тракторов, и комбайнов. Вследствие этого значительно увеличились урожаи зерновых, надое молока, и поголовья свиней и скота. На трудодне колхозникам стали выдавать не только хлеб и прочее пожитки, но и карбованцы. В село провели электрическую энергию и радио.

Первый трактор появился в селе Яришівці весной 1934 года и привоз его уполномоченный райкома партии Пішман. На это чудо техники пришли глянуть не только яришівчани, а также и крестьяне из окружающих сел Студениці,

Юрківець и Янкова. Люди боязливо обступали со всех боков того неизданного зверя, боязливо затрагивали руками его железных колес, недоверчиво пошатывали косматыми главами.

- Ой нене, - говорили одни, - и затопчет он теми огромными колесами всю нашу землю. Куда поэтому зерну там вылезти и срастить!

Другие плакались, что отравите этот железный конь нашу землю керосином и нефтью и больше хлеб на той земле не уродит. И так актива села приходилось прикладывать большие усилия, чтобы убедить односельчан, что трактор это не зло, а наоборот. Он поможет им ускорить обработку земли и посевы и увеличить урожаи хлеба. Однако все же некоторые, такие например, как Марцин Людва, продолжали опасаться, что трактор оставит без работы многих крестьян и возникнет безработица.

Молодежь села училась в семилетней школе, работала в колхозе, а вечером шла на разные кружки в колбуді имени Постышева, помещение которого было приспособлено из-под бывшей церкви. Куратором работы колбуду от Винницкого городского отдела народного образования был товарищ Ильченко. Инициаторами культурно-массовых мер в начале работы колбуду стали комсомольцы Александр Ксенич, Борис Завальнюк, Анатолий Буянівський, Антон Пуздранівський, Василий Завальнюк и прочие. На смену первым комсомольцам подрастала новая когорта - Мария Бойко, Анатолий Табачнюк, Петр Ткачук, Сергей Бурая, Федор Кудрань и их друзья. Уже через три месяца после открытия колбуду представитель горно Ильченко отмечал в своей информации:

„ В клубе создано три кружка - драматический, певческий и военный, которыми руководят С.И.Завальнюк, М.М.Саутіна, Б.И.Завальнюк. Библиотека числит около 800 книг. Вся культмассовую работу в селе возглавил по доверенности партиячки Б.П.Вугернічек”.

С характеристики партиячки: «Заведующий колбудом тов.Вугернічек Б.П., 1913 года рождения, член ЛКСМУ с 1929 года, образование - незаконченная средняя. Рабочий, учитель. Предназначенный горно с 18 марта 1933 года».

Военным кружком руководил выпускник Харьковского агроинститута Борис Иосифович Завальнюк. Он с 1932-го к 1934-го года проходил службу в Красной армии, то имел соответствующую военную подготовку, и, по мере своих способностей, передавал свой опыт молодые села призывного возраста. В своей автобиографии Борис Завальнюк писал: «Отец к революции работал по найму в помещика. После революции отец получил земельный надел из помещичьего фонда и занялся хлебопашеством, однако умер в 1919 году, мать осталась с четверыми детьми. Мать вступила в 1929 году в колхоз, а в 1933 году умершая. Брат Василий, Алексей и Семен работали в колхозе, я учился в 7 классе Сутисківської школы. После окончания школы в 1930 году поступил в Харьковский агроинститут, который закончил в 1932 году и получил звание агронома. С 1932 по 1934 год служил в Красной Армии, после службы вернулся в Яришівку и работал бригадиром по защите растений».

Драматическим кружком колбуду руководил его брат Семен Иосифович Завальнюк, который отличался своим влечением ко всему прекрасное и длительное время спустя обеспечивал село радиотрансляцией.

Певческим кружком руководила Мария Саутина, а помогал ей музыкальным сопровождением Иосиф Шеленчик. Он сам был родом из Галиции, когда-то служил в австрийской армии, потом попал в плен и после первой мировой войны остался в селе Яришівка. Иосиф любил пошутить, однако его уважали за простоту, а более всего за то, что был добрым музыкантом. Он очень хорошо играл на флейте в составе духового оркестра, и на скрипке в сопровождении гармошки.

В начале 1941-го года Анатолий Табачнюк имел уже почти 17 лет. Он недавно закончил Яришівську семилетнюю школу и стал к работе на разных работах в колхозе „Колосья”. Комсомольцы села, за активность на работе и в общественной жизни, к тому времени избрали его секретарем комсомольской организации. Анатолий сам активно принимал участие в работе почти всех кружков в колбуді и поощрял к такому участию других комсомольцев. Особенно он жаловал драматический кружок, в котором часто получал главные роли. В дальнейшем опыт переодевания и гримировка под определенное действующее лицо спектакли очень ему согласился совсем с неожиданной стороны.

В спектакле „Наталка Полтавка” Анатолий играл роль Петра жениха Наталки, а роль самой Наталки руководитель кружка поручил играть Стасі Гуменюк. Стася к тому времени была в последнем выпускном классе школы и имела 16 лет. Она проживала на центральной улице села, которая получила свое название в честь вождя пролетариата товарища Ленина. Часто после окончания репетиций Анатолий, в сопровождении компании молодежи, шел провожать Стасю к ее дома. А потом, промелькнувши плотину через стал, двигал в сторону своей улицы Коцюбинської.

Улица Коцюбинська находится близ школы и центрального сельского ставу, названного когда-то Господским. Свое название эта улица получила совсем не в честь известного украинского писателя Михаила Михайловича Коцюбинского. Дело было в том, что в ряде ее домов на протяжении определенного времени расселилась семья крестьян, которые в силу сельских обычаев тех времен получили прозвище „кочерги”. За легендой, это прозвище досталось им в наследство от очень злющей и ревливой жіночки, которая часто бегала за своим мужчиной, вооружившись железной кочергой от печи. Со временем и история кое-что пришла в забвение, однако название улицы навсегда закрепилось в памяти жителей села.

Анатолий часто провожал Стасю к самой фіртки ее двора, защищая от нападений соседских собак. Так они довольно близко заприязнились и длительное время спустя, с наступлением весны, просиживали вдвоем вечерними часами на лавочке возле одного из дворов по улице Ленина. На этой лавочке днем часто велили беседы-пересуды сельские бабці, а вечером она переходила в пользование влюбленным. Сидя на этой лавочке, Стася и Анатолий подолгу разговаривали о спектакле, который готовился к майским

праздникам в колбуди. Упоминали свою школьную жизнь, строили планы на дальнейшее обучение, обсуждали дела и планы своих близких.

Анатолий часто рассказывал, как он посещал в городке Гнівань свою старшую сестру Марию. Она работала продавцом в магазине от Гніванського сахарного завода и жила вместе с мужчиной и дочерью Тамарой на территории завода. Со временем и Анатолий планировал перебраться у Гнівань и устроиться там на работу. Однако это не было так просто. Чтобы выехать из села нужно было получить паспорт, а его выдавали только тем, кто выезжал на обучение, или на работу по направлению на социалистические строения. Стася в свою очередь делилась своими планами, рассказывала о своей сестре Марии, родителей и близких.

Одного майского вечера, поворачиваясь из колбуду Анатолий пригласил Стасю за привычкой посидеть на лавочке, после чего обнял ее за плечи и крепко поцеловал у губы. Стася, не ожидая такого выпада от Анатолия, была им в начале ошарашенная. Но вскоре, прытко вскочив на стройные ноги, спросила:

- Что это было, Толю?

- И что же то было, Стасю. Нравишься ты мне очень, неужели не видишь?!

- А я думала – мы только друзья. А ты вот что взял себе в голову, может и сватів будешь до меня засылать?

- А может и зашлю, однако не в этом году. Мне еще же только семнадцать в скором времени будет, а для законного оформления брака закон требует целых восемнадцать. Это же придется год подождать.

- То давай и со всем другим тоже подождем. А то любовь-морков, а от нее и дети могут ненароком появиться.

Стася дзигую крутнулася на своих красивых ножках в сторону улицы и изо всех сил почимчикувала домой. Отетерілий от такой реакции Анатолий только молча провел ее взглядом и вскоре и себе тронул к своему дому.

Следующего вечера, поворачиваясь из колбуду домой Анатолий так и не смог поговорить со Стасею, чтобы выяснить их взаимоотношения. Она неожиданно исчезла с колбуду без всякого предупреждения, сразу после окончания репетиции. Друзья рассказывали, что даже они не смогли ее задержать разговорами. Стася от тех разговоров нетерпеливо отмахнулась и почти стремглав побежала домой.

С того времени между Анатолием и Стасею словно бы пробежала черная кошка. Они, как и раньше, продолжали ходить на репетиции драматического кружка, играли там отведенные им роли, однако домой поворачивались в разных компаниях. Так длилось почти месяц к самым майским праздникам, да и после них ничего не изменилось. Возможно, их взаимоотношения и наладились бы со временем, если бы не произошло неожиданное – началась война и было уже не к любви.

Ознакомительный фрагмент книги.